

Ощущая на себе пристальные взгляды обоих стариков, Шао Сюань смущенно почесал в затылке:

- Ну, вообще-то я уже давно наблюдаю за рекой.

- Ты предполагаешь, что Чача сможет преодолеть эту реку? – Шаман сокрушенно покачал головой. – Эта река настолько длинная и широкая, что Чача может легко выбиться из сил, осуществляя перелет через ее воды. Вряд ли он сможет найти место для отдыха посреди бушующего потока. Кроме того, не стоит забывать и о монстрах, которыми кишат речные воды. Даже если Чача к тому времени еще немного подрастет, все равно подобное путешествие будет ему не по силам.

Замечания Шамана не были лишены здравого смысла. Разве можно осуществить длительный перелет, не располагая запасами пищи и пресной воды, да еще и без возможного места для привала.

- Да уж, у молодежи всегда на словах все выходит очень просто, – неодобрительно фыркнул Син, смерив юношу презрительным взглядом.

- Вообще-то я хотел сказать, что можно сделать лодку или каноэ, чтобы переправиться через реку. Поскольку в лесу растет множество гигантских деревьев, в древесине для изготовления лодки недостатка не будет, – пояснил Шао Сюань.

- Лодка? Мне приходилось находить упоминания о лодках и плотях предков, которые они изготавливали из звериных шкур. Но Шао Сюань, ты должен знать, что на ветвях деревьев, которые растут вдоль берега реки, обитают опасные дикие хищники. Они просто разорвут на клочки и плот, и самого человека, – попытался вразумить юношу Шаман. И хотя сам старик ни разу не был на берегу реки, он слышал леденящие кровь истории от других людей. Он был уверен, что даже если они построят средство для переправы через речные воды, стоит им только отчалить от берега – судно будет обречено на гибель.

- Да это так. Но я знаю, что когда наступает сезон дождей, и древесные насекомые, и опасные речные хищники покидают берега реки и уходят вглубь леса. Они возвращаются только когда наступает время затмения двух лун.

- Что?! Неужели то, что ты говоришь, правда?! – вскричали в изумление оба старика. Слова Шао Сюаня потрясли не только Шамана, но и Сина, который с самого начала был настроен очень скептически. Если Шао Сюань прав, то они и впрямь могут попытаться совершить сплав по реке.

Шао Сюань начал рассказывать о тех открытиях, которые он сделал за последние годы. Конечно, в большинстве случаев он полагался на свою интуицию и слепую удачу, однако

юноша был твердо уверен, что если есть хоть малейший шанс осуществить задуманное, Шаман, без колебаний, им воспользуется.

Когда Шао Сюань умолк, Шаман и Син погрузились в глубокие раздумья, анализируя услышанное.

Син первым нарушил затянувшееся молчание:

- Мы сможем воплотить этот план в жизнь, если ты нам не солгал! Однако в таком путешествии нет места юнцу вроде тебя. Ах-Сюань останется в племени, а я отправлюсь навстречу неизведанному.

- А ты думаешь, Чача будет тебя слушаться? – спросил Шаман, поднимая на него взгляд.

Син предпочел промолчать в ответ на этот выпад. Он был наслышан от своего внука о характере этого орла. Да и другие рассказывали, что Чача слушается только Шао Сюаня. Без присутствия юноши, орел становился совсем неуправляемым.

- Я могу обойтись и без этого орла. Для путешествия мне будет достаточно и лодки, - насмешливо ответил Син, однако его голос прозвучал не так уверенно, как ему хотелось. Хотя старик старался не подавать виду, он был твердо уверен: если он отправится в путь один, без Чачи, ему не грозит ничего, кроме скорой и, возможно, мучительно, смерти.

- Тогда решено. Нужно дожидаться, когда в следующем году наступит сезон дождей. Шао Сюань, за это время ты должен тщательно продумать план, чтобы в будущем не возникло никаких трудностей. Мы столько лет ждали подобного случая... Что нам еще один год ожидания? Только помни: никому ни слова, - веско произнес Шаман, в упор глядя на Сина.

- Да, понял я, понял, - пробурчал старик, переводя взгляд с глиняного сосуда на камень. Немного погодя, он добавил. - Если от меня потребуется помощь, тебе стоит только намекнуть.

И хотя Син по-прежнему не питал к Шао Сюаню никакого доверия, все же последняя его фраза показывала, насколько близко к сердцу он принял грядущее путешествие.

Таким образом, на повестке дня самым главным событием оставалось обсуждение нового охотничьего маршрута, который завещали проложить предки.

Поскольку все уже было сказано, Шаман забрал камень со стола и направился к выходу в компании Шао Сюаня. Уже выходя из дома Сина, юноша заметил, что взгляд старика был направлен на камень, который сжимал в руках Шаман. Шао Сюань пришел к выводу, что если бы не Шаман, Син с удовольствием украл и присвоил бы его находку себе.

Следуя за стариком, юноша живо представил себе Сина, ворующего камень под покровом

ночи. Мысль была настолько абсурдной и нелепой, что Шао Сюань рассмеялся. Хотя стоило признать, для большинства людей в племени, все его мысли как раз такими и были.

* * *

Как только Шаман и Шао Сюань покинули его дом, Син перевел взгляд на расписной горшок. Взгляд старика затуманивали слезы, однако на его губах замерла легкая полуулыбка.

Наконец справившись с охватившим его радостным волнением, Син поднялся из-за стола и спрятал свою реликвию обратно в сундук. Затем он открыл окно, и, облокотившись о подоконник, устремил задумчивый взгляд вдаль.

На улице уже начинало вечереть, поэтому казалось, будто бы все вокруг накрыла темная бархатная пелена.

Приближалась зима, а значит, ночи становились все длиннее. Тьма угнетала Сина и навевала дурные мысли, однако он всегда старался с этим бороться и, как правило, ему это удавалось.

В очаге ярко горел огонь, и весело потрескивали дрова. В комнате было очень тепло и уютно.

Син расположился у огня, размышляя над рассказом Шао Сюаня. Затем, поддавшись внезапному порыву, он извлек свиток из звериной шкуры и зарисовал на нем все подробности их сегодняшней беседы. В таком важном деле старик решил, что будет глупо полагаться на одну лишь память.

Приглушенный стук в дверь прервал его размышления.

После ухода неожиданных гостей, Син снова распахнул дверь в свою комнату. Однако каждому члену его семьи было хорошо известно, что прежде чем навестить старика, нужно постучать в дверь и получить разрешение войти.

Если кто-то осмеливался нарушить это правило, то последствия были катастрофическими. Как только, семья Сина увидела, что в гости к старику пожаловал Шаман в компании Шао Сюаня, их и след простыл. Только после ухода гостей, они осмелились вернуться домой.

- Дедушка? – негромко позвал Лей, застыв в дверном проеме.

- Можешь войти, – милостиво разрешил Син.

Лей медленно приблизился к своему деду. Он уже открыл было рот, но заметив странную взволнованность старика, так и не осмелился заговорить. Лей слишком хорошо знал характер своего деда, поэтому не стал задавать никаких опрометчивых вопросов.

- Дедушка, тебя сегодня навестил Шаман. Скажи, он просил тебя включить Ах-Сюаня в состав группы из тридцати человек? – осторожно спросил юноша, уставившись в пол.

Ответом ему послужило молчание.

Лей не знал, что случилось и почему дед так странно себя ведет. Юноша поднял взгляд и увидел, что Син не обратил никакого внимания на его слова. Старик, не мигая, следил за причудливым танцем языков пламени, а его мысли витали где-то очень далеко.

Это было совсем уж на него не похоже! Странно, очень странно!

Стоит ли ему повторить свой вопрос?

Лей припомнил все события минувших дней: как он сражался и в результате попал в список, как Син достал гроздь Огненных Кристаллов, чтобы разделить их между тридцатью отважными воинами. Не может такого быть, чтобы дедушка, по каким-то немыслимым причинам, отступился от чести семьи и своего долга.

Собрав остатки мужества, юноша вновь осмелился обратиться к старику:

- Дедушка, скажи, Шаман хотел, чтобы ты дал Шао Сюаню место в группе?

На этот раз Син отреагировал более чем бурно.

- Что?! Позволить Шао Сюаню присоединиться к группе? Нет, нет и еще раз нет! Я ни за что этого не допущу! – взорвался Син, покраснев от гнева.

- Верно. Ведь кому-то из наших людей тогда придется отказаться от места в команде в его пользу, – угодливо закивал Лей.

Однако Син резко прервал своего внука, даже не дослушав:

- Исследование нового маршрута слишком опасно. А если он отправится вместе с группой и что-то пойдет не так? Что мы тогда будем делать? Он ведь может там погибнуть! Я не могу допустить, чтобы он подвергал свою жизнь опасностям! Нет, я никогда не позволю ему отправиться исследовать новый маршрут!

У Лея отвисла челюсть. Ему хотелось напомнить дедушке, что его собственный внук все еще стоит прямо перед ним.

Однако Син был настолько поглощен своими мыслями, что не обратил никакого внимания на

вытянувшееся лицо Лея. В данный момент, его занимали совсем другие вопросы. После беседы с Шаманом и Шао Сюанем, упрямый старик пришел к выводу, что он должен всеми силами помешать юноше покинуть племя. А особенно отправиться исследовать новый охотничий маршрут!

А может быть вообще стоит запретить ему ходить на охоту?

Однако тут была одна загвоздка. Если Шао Сюань не наберется достаточно опыта и не научиться справляться с трудностями, как тогда он сможет отправиться в более опасное путешествие? Ведь во время сплава по реке его жизнь будет постоянно находиться под угрозой.

С другой стороны, Син не мог допустить, чтобы мальчишкой закусил какой-нибудь хищник. Тогда Шао Сюань вообще никуда не сможет отправиться.

О, как же много проблем свалилось на его старую голову!

Впервые за всю свою жизнь, Син столкнулся с подобной дилеммой. Старик просто не знал, что предпринять и к какому решению склониться.

Лей с каменным выражением лица наблюдал, как его дед нервно вцепился в бороду и вырвал оттуда клоч.

Терзаемый любопытством, Лей рискнул еще раз обратиться к старику:

- Тогда зачем они приходили?

Однако Син уже успел взять себя в руки и не удостоил внука ответом. Он просто пробормотал себе под нос слова, которые так часто любил повторять его отец:

- Порой очень полезно устремляться мыслями в будущее, не сосредотачивая все свое внимание на настоящем.

Лей неодобрительно покосился на деда. Вот так всегда! Каждый раз, когда его дедушка "устремляется мыслями в будущее", это влечет за собой какие-то последствия и перемены. Не всегда, к слову, приятные!

В конце концов, Лей не выдержал и вышел из комнаты, оставив деда наедине с его мыслями.

На улице стало уже совсем темно. В небе слышались крики ночных ласточек, которые кружили в вышине. Однако с наступлением самого темного часа ночи все стихло. Температура воздуха постепенно понизилась, и задул пронзительный ветер, предвестник грядущей снежной бури.

Наступила зима, необычно суровая и холодная даже по здешним меркам.

Сильные морозы сказывались на здоровье и самочувствии Шамана, поэтому старик все больше полагался на своих помощников, предоставив Гуи Зе полную свободу действий.

В течении этой долгой зимы, Шао Сюань, борясь с порывами ледяного ветра, частенько поднимался на гору, где встречался Сином. Старик, не взирая на холод, каждый раз выходил встретить юношу, чтобы узнать о прогрессе в их деле.

Вначале в обсуждении участвовали лишь Шао Сюань и Син, но затем к ним присоединился и сам вождь племени, Ао. Как глава племени, Ао следовало в первую очередь посвятить в их планы.

После этого в известность были поставлены старейшины племени.

Таким образом, когда Шао Сюань в следующий раз поднялся на гору, там его уже ожидал сам вождь вместе с советом старейшин в полном составе. Все они намеревались отправиться к Шаману.

Тем не менее, совет старейшин пришел к выводу, что не стоит пока сообщать лидерам охотничьих групп о грядущем путешествии. Скорее всего, те, кто задействован в исследовании нового маршрута, воспримут такую весть крайне негативно.

Теперь мысли вождя и старейшин были заняты исключительно предстоящим сплавом по реке.

Эти люди готовы были приложить все усилия, чтобы осуществить план Шамана и Шао Сюаня. Они были готовы на все!

Старейшины осознавали, что их жизнь близится к закату, и боялись, что не застанут никаких великих свершений. И чем дольше они жили, тем больше уверялись в мысли, что грядущие перемены не коснутся их и затронут лишь более молодое поколение.

Однако даже среди них все еще оставались люди, который искренне верили, что наступит день, когда они смогут своими глазами увидеть далекие земли и другие племена, о которых столько писали предки.

Наконец, наступила весна, и природа начала оживать. Постепенно сила и энергия наполнили каждого человека в племени. Шао Сюаня и в этот раз выбрали для участия в предстоящей церемонии.

Естественно, такой выбор вызвал массу недовольствия, особенно среди молодых воинов. Если в прошлый раз Шао Сюаня выбрали за то, что он нашел Огненные Кристаллы, то почему в этом году выбор опять пал на него? Он ведь отсутствовал целый год – а его все равно удостоили этой

чести.

Однако молодые воины вскоре обнаружили, что как бы они не жаловались и не спорили, пытаясь доказать свою правоту, ответ более опытных охотников всегда был один: "Он это заслужил".

Эта шумиха вокруг Шао Сюаня добавила лидерам обеих команд новую головную боль. Люди постоянно задавали им вопросы, а они и сами толком не могли на них ответить. И каждый раз, когда они осторожно пытались выведать у Шамана, что происходит, старик лишь отмахивался и отвечал:

- Не берите в голову. Лучше сосредоточьтесь на исследовании маршрута.

<http://tl.rulate.ru/book/96737/288952>